

УДК 93(4)

DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-3-437-441

**НОВАЯ СИСТЕМА ЗАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО БОСПОРА
ПОСЛЕ ЕГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ТЮРКЮТОВ****NEW SYSTEM OF SETTLEMENT OF EUROPEAN BOSPORUS
AFTER ITS LIBERATION FROM TYURKUTS****М.Л. Рябцева¹, С.А. Ермолин²
M.L. Ryabtseva, S.A. Ermolin**¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85Belgorod National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod, 308015, Russia²Институт археологии Российской академии наук
117036, РФ, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences
19 Dmitry Ulyanov St, Moscow, Russia, 117036

E-mail: ryabtseva@bsu.edu.ru, syoma-lutiy@mail.ru

Аннотация

В работе дается очерк истории позднеантичного Боспора Киммерийского, европейской его части (Керченский полуостров), с конца VI в., после освобождения от власти тюркютов. Указываются наиболее важные археологические исследования в контексте обозначенной темы, а также выделяются наиболее важные проблемы и тематические аспекты. Преимущественное внимание уделено Европейской стороне Боспора, как более важной исторически в рассматриваемый период. Делается вывод о том, что в целом проблемами смены населения Европейского Боспора в конце VI–VII вв. специально в последние годы никто не занимался, и в подобном ракурсе историю региона не рассматривал. Авторы предлагают свою версию о смене населения региона после 590 г., главным археологическим свидетельством чего полагают появление «жилищ в склепах».

Abstract

The work gives an outline of the history of the Late Antique Bosphorus Cimmerian, its European part (the Kerch Peninsula), from the end of the 6th century, after the liberation from the Tyurkuts' power. The most important archaeological research is indicated in the context of the designated topic, and the most important problems and thematic aspects are highlighted. Priority attention is given to the European side of the Bosphorus, as more important historically in the period under consideration. A reasonable conclusion is drawn that, in general, the problems of changing populations, as well as the Christianization of the European Bosphorus in the 6th-7th centuries, especially in recent years, no one has been involved, and in this perspective the history of the region is not considered. The authors propose a version about the change in the population of the region after 590 AD. Throughout the European Bosphorus in the early seventh century there are absolutely new settlements. This meant a significant change in the population.

Ключевые слова: Боспор, Крым, Византия, этнос, конфессия, племя, государство, континуитет.**Keywords:** Bosphorus, Crimea, Byzantium, ethnos, confession, tribe, state, continuity.

Между захватом Боспора тюркютами в 576 г. и неудачной попыткой захватить ими Херсонес в 581 г. лежит всего в 5 лет. Фактически в течение этого времени Европейский Боспор, его поселения стояли в значительной мере в запустении, только в самом городе

Боспоре (Пантикапее) остается постоянное население. Некрополь Боспора также продолжает функционировать. Прочие города Европейского Боспора (Китей, Тиритака, Киммерик) прекращают существование. Некрополи оставленных городов и поселений были разграблены захватчиками. Ранее считалось, что эти некрополи были ограблены самими жителями, точнее, дети забрали то, что положили в могилы родителей, но, как показывают археологические исследования, многие города и усадьбы были уничтожены пожаром, то есть, у жителей этих городов не было времени раскапывать могилы родственников, чтобы забрать драгоценности. Археологические исследования некрополя Джурга, оба близ Китея, показывают, что этот некрополь был ограблен, и грабителей интересовало только золото, все остальное было оставлено на месте, даже серебряные вещи. На основании хронологии памятника существует большая вероятность того, что эти захоронения разграбили именно тюркюты.

Уже в 590 г. Византия возвращает Боспор под свой контроль, о чем можно судить по найденной надписи из Тамани, где сообщается о восстановлении стратилатом и дукой Херсонеса Евпатерием в 590 г. «кесарского здания» на Боспоре [Латышев, 1894, с. 79–81]. Именно с этой даты начинается отсчет нового исторического этапа на Боспоре.

Как видно из археологических раскопок боспорских городов, после разгрома 576 г. большинство из них не восстанавливается, кроме самого Боспора-Пантикапея. На всей территории Керченского полуострова и Тамани с рубежа VI–VII в. появляются совершенно новые поселения. Боспор, как Азиатский, так и Европейский, начинает заселяться новым населением, принесшим на Боспор не только новый погребально-поминальный обряд, но и новую для Боспора строительную технику – «opus spicatum», или кладка «в елочку» – не ранее начала VII в.

В 2013 г. вышла статья О.В. Вуса, где он пытается датировать подобную кладку более ранним временем [Вус, 2013, с. 102–115], но его аргументы, основанные на анализе сооружения 1965 г. в Сугдее, по нашему мнению, неубедительны. В данном случае мы поддерживаем версию И.А. Баранова о том, что рассматриваемый памятник – это «укрепленная цистерна», а, возможно, и просто цистерна, а не башня, и датируется она VII в. [Баранов, 1990, с. 47–48]. Раствор с цемянкой использовался на Боспоре только при строительстве или рыбозасолочных ванн, или давящих площадок и цистерн для сула в винодельнях; не зафиксировано ни одного случая применения раствора в жилищном строительстве и фортификации. Именно этим можно объяснить и разную толщину стен памятника, наиболее мощная стена – южная (толщина 2 м), со стороны моря, так как она открыта и несет наибольшую нагрузку, в отличие от северной стены (толщина 1 м), находящейся под землей, и восточной и западной стен (толщиной 1,5 м), частично заглубленных. Если точнее, то нагрузка одинакова на все стены, но когда стены заглублены, то окружающий грунт принимает на себя часть этой нагрузки и предотвращает разрушение стен. В том случае, если бы это была башня, то наиболее укрепленной была бы стена со стороны подхода противника – северная стена. Еще одной причиной постройки здесь цистерны можно считать недостаток воды, особенно в летнее время. Здесь совершенно отсутствуют причины для постройки оборонительной башни, которую гораздо целесообразнее было бы построить на возвышенности. Лестница здесь была поставлена не для того, чтобы подниматься, а для того, чтобы доставать воду [Фронджуло, 1974, с. 139–150].

На Керченском полуострове не зафиксировано ни одной постройки, которую можно было отнести к оборонительному типу, ни одной башни, ни крепости, которые были бы построены в рассматриваемое время. Вновь пришедшее население при этом, конечно, могло использовать оставшиеся от предыдущих жителей крепостные стены, например в Тиритаке, но эти примеры единичны.

О том, что Керченский полуостров стал заселяться людьми, привезенными или приехавшими издалека, можно судить по «жилым склепам», открытым в последнее время на территории Европейского Боспора. Первый такой склеп был исследован в 2000 г. на территории некрополя Кыз-Аул Керченской охранно-археологической экспедицией [Федо-

сеев, Ермолин, Куликов, Пономарев, 2001, с. 58–63]. Собственно склеп был построен и функционировал в первых вв. н. э. вплоть до III в. Затем он был заброшен, и в самом конце VI – начале VII вв. стал вновь использоваться, но уже как жилище.

В 2006 г. на том же некрополе Керченской охранно-археологической экспедицией был раскопан еще один склеп (Открытый лист Н.Ф. Федосеева), также со следами проживания в нем людей в конце VI – начале VII вв.

В склепах-жилищах выявлены кострища, керамика, каменные ступы для помола (толчения) зерна, керамика; в склепе 2000 г. в полу была сделана хозяйственная яма. В стенах обоих склепов были вырублены сквозные округлые углубления с перемычкой для привязывания мелкого рогатого скота (коз) – так называемые «каменные кольца». Среди находок ранневизантийской керамики можно выделить фрагменты амфоры типа IX по К. Скорпану или типа 11 по Дж. Хейсу 80-х г. VI в – середины VII в. [Федосеев, Пономарев, 2017, с. 82–132, 149–165]. На северо-восточной стене склепа находилось графитти в виде простого креста. В обоих склепах на стенах были прочерчены тамги, но они относятся к более раннему времени, времени захоронений I–III вв.

Еще один жилой склеп на некрополе Кыз-Аул был раскопан в 2016 г. Это склеп № 9. В нем, как и в склепах № № 6, 7, на стенах были сделаны «каменные кольца» и зафиксированы жилые горизонты. Н.Ф. Федосеев и Л.Ю. Пономарев утверждают, что жизнь здесь продолжалась с VIII в. по X в., но это крайне сомнительно – слишком велик хронологический разрыв в использовании, учитывая, что склепы не стояли в законсервированном состоянии.

Жилые склепы были также найдены и на некрополе Китея. В 2001 г. В.А. Хршановский исследовал склеп, открытый грабителями в 1,25 км севернее Китея, фактически на стыке с некрополем Джурга Оба. Склеп был вырублен в скале, но имел каменное перекрытие (разрушено ранее), в стенах склепа также находились «каменные кольца» и керамика «хазарского» времени¹. К сожалению, материалы этих раскопок не опубликованы.

Еще один склеп, но уже на участке Джурга Оба, был выявлен в 2002 г. Это склеп № 3, который был исследован еще Ю.Ю. Марти и опубликован В.Ф. Гайдукевичем [Гайдукевич, 1959, с. 219]. Несмотря на то, что В.Ф. Гайдукевич пишет, что склеп был расчищен полностью, на деле оказалось, что расчищался только дромос, а в погребальной камере были сделаны шурфы по углам, чтобы сделать обмеры камеры. В склепе был прорезан вход над дромосом, и стенки преддромосной ямы укреплены, чтобы земля не засыпала проход в склеп. Там же в погребальной камере был найден фрагмент причерноморской круглодонной амфоры. В потолке склепа было проделано отверстие для выхода дыма, о чем можно судить по копоти вокруг него. Склеп был законсервирован.

Еще одним некрополем, на котором были найдены склепы-жилища, является некрополь Илурата. Раскопками 1968 г. в склепе № 6-II, в дромосе склепа был выявлен очаг и фрагменты причерноморских амфор [Кубланов, 1971, с. 185; Кубланов, 1971а, с. 81, рис. 32, 33, 34]. В 1970 г. М.М. Кубланов исследовал склеп № 19, который был вырублен в скале, там были зафиксированы следы кострищ и фрагменты причерноморских амфор VII–VIII вв. [Кубланов, 1976, с. 108; Кубланов, 1983, с. 96–129, рис. 13]. В склепе № 32 на стенах были вырезаны кресты, в стенах сделаны «каменные кольца». «Каменные кольца» были зафиксированы также в склепах № 213 и № 220. Там же были прослежены остатки очагов [Хршановский, 2011, с. 386]. В склепе № 220 были найдены фрагменты амфор типа 96, 97, 98а, 102 по Зеест, а также сделанный из известняка крест с расширяющимися концами [Хршановский, 2007, с. 158, рис. 2]. Стоит отметить, ни М.М. Кубланов, ни В.А. Хршановский не определили эти склепы как жилые, приняв их за святилища.

Новый некрополь, где были найдены склепы со следами жизни, это некрополь поселения Белинское в Крымском Приазовье. В склепах № 19 и № 23 были выявлены слои

¹ Склеп был осмотрен после раскопок В.А. Хршановского вместе с А.Л. Ермолиным и А.В. Куликовым, которые и высказали устную версию жилища в склепе.

золы, огня на стенах. В склепе № 19 на стене был вырезан крест, а на стенах – «каменные кольца». В склепе № 23 в заполнении был найден известняковый блок с крестом [Зубарев, Леонтьева, Пономарев, 2013; Зубарев, Пономарев, Ефименок, 2014, рис. 10; Майко, Зубарев, Ярцев, 2016].

До раскопок склепа на Кыз-Аульском некрополе в 2000 г. на следы жизни в склепах внимание практически не обращалось, а наличие кострищ и керамики принималось за погребально-поминальные обряды. Вполне возможно, что и на других некрополях были сделаны подобные находки, но в публикациях они в такую группу не выделены.

По нашему мнению, «жилища-склепы» отражают первый этап прибытия нового населения на Керченский п-ов, когда переселенцам пришлось использовать все, что было пригодно для жилья; это могло произойти скорее всего в конце VI – начале VII вв. Не думаем, что это был продолжительный этап, и вряд ли переселенцам пришлось жить в таких условиях долго, учитывая климат и бытовые условия жизни. Еще один факт, говорящий в пользу того, что в склепах жили переселенцы, это «каменные кольца» в стенах. Переселенцы вынуждены были держать скот при себе, так как их выживание, в первую очередь, зависело от выживания скота. Два-три этапа жизни в склепах можно объяснить несколькими волнами переселения. Возникает вопрос, почему переселенцы не селились в заброшенных городах. Причина проста – они были сожжены или стояли в руинах, и в этом случае склеп на одну семью гораздо надежнее, нежели груда камней.

Следующим этапом освоения оставленной прежним населением территории стало ее заселение. На Керченском полуострове в VII в. возникают совершенно новые поселения [Могаричев, Сазанов, Сорочан, 2017], кардинально перестраивается и сам Боспор.

Список литературы References

1. Баранов И.А. 1990. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). Киев, Наукова думка, 192.
Baranov I.A. 1990. Tavrika v ehpokhu rannego srednevekov'ya (saltovo-mayatskaya kul'tu-ra). Kiev, Naukova dumka, 192. (in Russian)
2. Вус О.В. 2013. Приморские castella tumultaria Судака в контексте военно-инженерной практики римлян в Крыму в IV веке. Нартекс. Byzantina Ukrainensis. Т. 2. Харьков, Майдан, 102–115.
Vus O.V. 2013. Primorskie castella tumultaria Sudaka v kontekste voenno-inzhenernoj praktiki rimlyan v Krymu v IV veke. Narteks. Byzantina Ukrainensis. T. 2. KHar'kov, Majdan, S. 102–115. (in Russian)
3. Гайдукевич В.Ф. 1959. Некрополи некоторых боспорских городов. Материалы и исследования по археологии СССР. № 69. М., АН СССР, 154–238.
Gajdukevich V.F. 1959. Nekropoli nekotorykh bosporskikh gorodov. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. № 69. M., AN SSSR, 154–238. (in Russian)
4. Зубарев В.Г., Леонтьева В.А., Пономарев Д.Ю. 2013. Некоторые вопросы истории Европейского Боспора во второй половине III в. н. э. (по материалам раскопок склепа № 19 некрополя городища «Белинское»). XIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории. Керчь, 204–212.
Zubarev V.G., Leont'eva V.A., Ponomarev D.YU. 2013. Nekotorye voprosy istorii Evropejskogo Bospora vo vtoroj polovine III v. n. eh. (po materialam raskopok sklepa № 19 nekropolya gorodishha «Belinskoe»). XIV Bosporskie chteniya. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Arkheologicheskij ob'ekt v kontekste istorii. Kerch', 204–212. (in Russian)
5. Зубарев В.Г., Пономарев Д.Ю., Ефименок В.А. 2014. Новый склеп с полуциркульным перекрытием римского времени из раскопок некрополя городища «Белинское». Боспорские исследования. Вып. XXX. Керчь, Деметра, 248–269.
Zubarev V.G., Ponomarev D.Yu., Efimenok V.A. 2014. Novyj sklep s polutsirkul'nym perekrytiem rimskogo vremeni iz raskopok nekropolya gorodishha «Belinskoe». Bosporskie issledovaniya. Vyp. XXX. Kerch', Demetra, 248–269. (in Russian)

6. Кубланов М.М. 1971а. Исследование некрополя Илурата. Краткие сообщения Института археологии. Вып. 128. М., Наука, 78–85.

Kublanov M.M. 1971a. Issledovanie nekropolya Ilurata. Kratkie soobshheniya Instituta arkheologii. Vyp. 128. M., Nauka, 78–85. (in Russian)

7. Кубланов М.М. 1976. Новые памятники некрополя Илурата. Краткие сообщения Института археологии. Вып. 145. М., Наука, 102–108.

Kublanov M.M. 1976. Novye pamyatniki nekropolya Ilurata. Kratkie soobshheniya Instituta arkheologii. Vyp. 145. M., Nauka, 102–108. (in Russian)

8. Кубланов М.М. 1971. Раскопки в районе с. Ивановки. Археологические исследования на Украине в 1968 г. Информационные сообщения. Вып. III. Киев, Наукова думка, 185–186.

Kublanov M.M. 1971. Raskopki v rajone s. Ivanovki. Arkheologicheskie issledovaniya na Ukraine v 1968 g. Informatsionnye soobshheniya. Vyp. III. Kiev, Naukova dumka, 185–186. (in Russian)

9. Кубланов М.М. 1983. Раскопки некрополя Илурата. Итоги и проблемы. Научно-атеистические исследования в музеях: использование культовых предметов в атеистических экспозициях. Л., ГМИРИА, 96–129.

Kublanov M.M. 1983. Raskopki nekropolya Ilurata. Itogi i problemy. Nauchno-ateisticheskie issledovaniya v muzeyakh: ispol'zovanie kul'tovykh predmetov v ateisticheskikh ehkspozitsiyakh. L., GMIRIA, 96–129. (in Russian)

10. Латышев В.В. 1894. Этюды по византийской эпиграфике. I. СПб., б.и., 79–81.

Latysh V.V. 1894. Etyudy po vizantijskoj ehpigrafiike. I. SPb., b.i., 79–81. (in Russian)

11. Майко В.В., Зубарев В.Г., Ярцев С.В. 2016. Раннесредневековые материалы городища «Белинское» в Восточном Крыму. Древности Боспора. Т. 20. М., ИА РАН, 320–329.

Majko V.V., Zubarev V.G., Yartsev S.V. 2016. Rannesrednevekovye materialy gorodishha «Belinskoe» v Vostochnom Krymu. Drevnosti Bospora. T. 20. M., IA RAN, 320–329. (in Russian)

12. Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Сорочан С.Б. 2017. Крым в «хазарское время» (VIII – середина X вв.): вопросы истории и археологии. М., Неолит, 744.

Mogarichev Yu.M., Sazanov A.V., Sorochan S.B. 2017. Krym v «hazarskoe vremya» (VIII – sredina X vv.): voprosy istorii i arheologii. M., Neolit, 744.

13. Федосеев Н.Ф., Ермолин А.Л., Куликов А.В., Пономарев Л.Ю. 2001. Жилой комплекс на Кыз-аульском некрополе (Предварительное сообщение). 175 лет Керченскому Музею Древностей. Керчь, 58–63.

Fedoseev N.F., Ermolin A.L., Kulikov A.V., Ponomarev L.Yu. 2001. Zhiloy kompleks na Kyz-aul'skom nekropole (Predvaritel'noe soobshhenie). 175 let Kerchenskomu Muzeyu Drevnostej. Kerch', 58–63. (in Russian)

14. Федосеев Н.Ф., Пономарев Л.Ю. 2017. Погребальный и жилищно-хозяйственный комплекс склепа № 7 Кыз-Аульского некрополя (Крым). История и археология Крыма. Вып. V. Симферополь, 82–132, 149–165.

Fedoseev N.F., Ponomarev L.Yu. 2017. Pogrebal'nyj i zhilishhno-khozyajstvennyj kompleks sklepa № 7 Kyz-Aul'skogo nekropolya (Krym). Istoriya i arkheologiya Kryma. Vyp. V. Simferopol', 82–132, 149–165. (in Russian)

15. Фронджуло М.А. 1974. Раскопки в Судак. Феодальная Таврика. К., Наукова думка, 139–150.

Fronzhulo M.A. 1974. Raskopki v Sudake. Feodal'naya Tavrika. K., Naukova dumka, 139–150. (in Russian)

16. Хршановский В.А. 2007. Некрополи возле акрополя (К 180-летию открытия и начала исследования некрополя Илурата). Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Ч. 1. СПб., Гос. Эрмитаж, 150–158.

Khrshanovskij V.A. 2007. Nekropoli vozle akropolya (K 180-letiyu otkrytiya i nachala issledovaniya nekropolya Ilurata). Bosporskij fenomen: sakral'nyj smysl regiona, pamyatnikov, nakhodok. Ch. 1. SPb., Gos. Ermitazh, 150–158. (in Russian)

17. Хршановский В.А. 2011. Склепы I – первой половины II вв. н. э. на Илуратском плато. Древности Боспора. Т. 15. М., ИА РАН, 371–410.

Khrshanovskij V.A. 2011. Sklepy I – pervoj poloviny II vv. n. eh. na Iluratskom plato. Drevnosti Bospora. T. 15. M., IA RAN, 371–410. (in Russian)